

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВ

Икрамова Шахло,

PhD свободный соискатель НУУз. Преподаватель Гёте-Института, Ташкент

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные теоретические подходы к изучению социальной составляющей значения языковых единиц в рамках социолингвистики и лингвокультурологии. В статье показано, что внутри каждой социальной группы существуют уникальные формы общения и взаимодействия – социальные отношения, которые отражаются в семантике языковых единиц и включают трудовые, профессиональные, национальные, культурные и ролевые. Ролевые отношения обуславливают уровень формальности и выбор слов могут меняться в зависимости от социального статуса и роли участников общения. Кроме того, в группах с различными уровнями иерархии язык может быть более или менее формальным. Эти разнообразные формы социального взаимодействия не только определяют, как люди общаются внутри своих социальных групп, но и как они взаимодействуют с членами других групп. Особое внимание уделяется анализу слов, выражающих асимметричные ролевые отношения между субъектом и объектом действия.

Ключевые слова: слово, лексическое значение, семантическая структура, социальный фактор, социальный компонент, социальная семантика.

SO‘ZLARNING SEMANTIK TUZILISHIDA IJTIMOY ROLILARNING AKS ETTIRILISHI

Ikramova Shahlo,

O‘zMU mustqil izlanuvchi PhD, Goethe-Institut Taschkent, o‘qituvchi

Annotatsiya. Ushbu maqolada sotsiolingvistika va lingvokulturologiya doirasida til birliklari ma’nosining ijtimoiy komponentini o‘rganishning turli nazariy yondashuvlarini ko‘rib chiqiladi. Maqolada ko‘rsatilgandek, har bir ijtimoiy guruh ichida muloqot va o‘zaro ta’sirning o‘ziga xos shakllari – ijtimoiy munosabatlar mavjud, bu munosabatlar til birliklarining semantikasida namoyon bo‘lib, mehnat, kasbiy, milliy, madaniy va rolni o‘z ichiga oladi. Rol munosabatlari rasmiyatchilik darajasini belgilaydi va so‘zlarni tanlash muloqot ishtirokchilarining ijtimoiy mavqei va rolga qarab farq qilishi mumkin. Shuningdek, turli darajadagi ierarxik guruhlarda til ko‘proq yoki kamroq rasmiy bo‘lishi mumkin. Ijtimoiy o‘zaro ta’sirning bu xilma-xil shakllari nafaqat odamlarning o‘zlarining ijtimoiy guruhlari ichida qanday muloqot qilishlarini, balki boshqa guruhlar a’zolari bilan qanday munosabatda bo‘lishini ham belgilaydi. Harakatning predmeti va ob’ekti o‘rtasidagi assimetrik rol munosabatlarini ifodalovchi so‘zlarni tahlil qilishga alohida e’tibor beriladi.

Tayanch so‘zlar: so‘z, leksik ma’no, semantik tuzilma, ijtimoiy omil, ijtimoiy komponent, ijtimoiy semantika.

REFLECTION OF SOCIAL ROLES IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF WORDS

Ikramova Shakhlo,

PhD NUUZ. Teacher, Goethe-Institut Taschkent

Abstract. This article examines various theoretical approaches to the study of the social component of the meaning of linguistic units within the framework of sociolinguistics and linguoculturology. The article shows that within each social group there are unique forms of communication and interaction - social relations, which are reflected in the semantics of linguistic units and include labor, professional, national, cultural and role. Role relationships determine the level of formality and the choice of words may vary depending on the social status and role of the participants in communication. Also, in groups with different levels of hierarchy, language may be more or less formal. These various forms of social interaction not only determine how people communicate within their social groups, but also how they interact with members of other groups. Particular attention is paid to the analysis of words expressing asymmetrical role relationships between the subject and object of the action.

Key words: word, lexical meaning, semantic structure, social factor, social component, social semantics.

Язык отражает социокультурный контекст, в котором он используется, и одним из способов отражения социальной реальности является отражение иерархии социальных ролей в семантической структуре слов.

Явление социального в языке относится к тому, как язык используется в различных социальных контекстах и как он отражает социальные структуры и отношения. В этом контексте язык не является просто средством общения, но и инструментом, через который формируются и поддерживаются социальные идентичности, статусы и группы, что в свою очередь проявляется в языке как различные диалекты, жаргон, сленг и даже тон и стиль общения, которые могут изменяться в зависимости от социального контекста, в котором они используются. Внутри каждой социальной группы существуют уникальные формы взаимодействия и общения – социальные отношения, которые отражаются в языке на уровне семантики. Эти социальные отношения могут быть разнообразными и включать в себя трудовые и профессиональные отношения, национальные и культурные связи, а также ролевые взаимоотношения:

Трудовые и профессиональные отношения. В рабочем окружении часто используются помогающие участникам трудовых групп быстро и эффективно общаться специализированные термины и жаргон, который может быть непонятен для внешних наблюдателей.

Национальные отношения. Язык отражает национальную идентичность и культурные особенности. Например, в любом языке есть слова и выражения, которые трудно перевести на другие языки, потому что они связаны с определенными культурными и историческими контекстами.

Ролевые взаимоотношения. В зависимости от социального статуса и роли (например, родитель-ребенок, учитель-ученик, начальник-подчиненный), язык может меняться, что проявляется в уровне формальности, выборе слов и даже в тоне общения.

Отношения равенства и неравенства. В группах, где ценятся равенство и товарищество, язык может быть более непринужденным и открытым. В контекстах, где есть ярко выраженные иерархии, язык является более формальным и строгим.

Вышеприведенные различные формы социальных отношений не только влияют на то, как люди общаются внутри своих групп, но и на то, как они взаимодействуют с членами других социальных групп. В этом плане семантика языковых единиц выступает одним из ключевых элементов, через который эти социальные нюансы находят отражение в языке, а социолингвистика – одной из дисциплин, которая активно их изучает через призму, например, того, как различные социальные факторы, такие как класс, этническая принадлежность, пол и возраст, влияют на использование и восприятие языка. Так, семантика социально-ролевой иерархии в словах выражает отношение к другим людям, исходя из их социальной роли и статуса. Л.П. Крысин, исследуя, как социально-статусные отношения отражаются в структуре значения слов, анализирует слова, которые описывают ассиметричные ролевые отношения: роль субъекта выше роли адресата, например, арестовать или руководить; статус субъекта ниже статуса адресата, как в словах апеллировать или послушаться. Семантическая структура этих слов всегда включает в себя хотя бы двух участников: субъекта и адресата (Крысин, 2003, с. 95-100).

То обстоятельство, что семантическая структура слов, которые описывают ассиметричные ролевые отношения, всегда вбирает в себя как минимум двух участников: субъекта и адресата, обуславливает то, что значение таких слов не может быть полностью понято без учета обоих сторон взаимодействия:

- субъект: кто выполняет действие или занимает определенную роль в ситуации. Например, в глаголе арестовать субъект – это лицо или орган, который осуществляет арест. Субъектом в слове командовать является лицо или орган, который имеет полномочия и статус для выдачи указаний или приказов, в слове подчиняться – лицо или группа лиц, которые находятся в нижестоящем положении и должны следовать указаниям или приказам. Субъект в глаголе обучать – лицо или организация, которая имеет знания или навыки и передает их другим, в слове учиться – лицо или группа лиц, которые активно стремятся получить знания или навыки.

- адресат: к кому направлено действие или кто является объектом действия. В том же примере с арестовать адресат – это лицо, которое подвергается аресту. Адресат в слове командовать – лицо

или группа лиц, которые должны следовать этим указаниям или приказам, в слове подчиняться – лицо или орган, которому подчиняются, и который имеет полномочия выдавать указания или приказы. Адресат в глаголе обучать – лицо или группа лиц, которые получают знания или навыки от субъекта, в слове учиться – лицо, книга, курс или организация, от которых субъект получает знания или навыки.

В каждом из этих примеров, семантическая структура слова включает в себя как минимум двух участников: субъекта и адресата. Это обуславливает то, что значение таких слов не может быть полностью понято без учета обеих сторон взаимодействия. Эта двойственная структура позволяет языку выразить различные аспекты социальных и статусных отношений. Например, в слове руководить субъект обычно имеет более высокий социальный статус по сравнению с адресатом, в то время как в слове апеллировать субъект, скорее всего, имеет ниже статус по сравнению с адресатом.

В немецком языке также присутствуют слова, которые описывают ассиметричные ролевые отношения и включают в себя как минимум двух участников: субъекта и адресата. Например, глагол Befehlen (приказывать) обычно ассоциируется с лицом или органом, имеющим полномочия для выдачи приказов, в то время как Gehorchen (подчиняться) чаще всего используется в контексте лиц, которые должны следовать этим приказам. Здесь субъект и адресат взаимосвязаны и определяют социальную динамику между ними. Аналогично, глагол Lehren (преподавать) подразумевает наличие субъекта, обладающего определенными знаниями или навыками, и адресата, который эти знания или навыки получает. В контексте глагола Lernen (учиться), субъект – это тот, кто стремится получить знания, а адресат – это источник этих знаний, будь то преподаватель, книга или курс. Как видим, в немецком языке, как и в других языках, семантическая структура многих слов не может быть полностью понята без учета социальных и иерархических отношений между субъектом и адресатом.

В узбекском языке также существуют слова, выражающие ассиметричные ролевые отношения между субъектом и адресатом. Например, глагол buyurtmoq (приказывать) воплощает в себе как субъекта лицо или орган, имеющий полномочия для выдачи приказов или указаний. С другой стороны, Itoat qilmoq (подчиняться) описывает лицо или группу лиц, которые должны следовать этим приказам или указаниям. В глаголе o'qitmoq (преподавать) заложено значение, что одна сторона (субъект) имеет экспертные знания или умения, которыми она делится с другой стороной (адресат). С другой стороны, в контексте o'rganmoq (учиться), субъект – это индивид или группа, желающие приобрести эти знания, а источником или поставщиком знаний является адресат, который может быть преподавателем, книгой или образовательным курсом. Что касается boshqarmoq (руководить), этот глагол подразумевает, что субъект обладает авторитетом и полномочиями для управления или организации, в то время как адресат – это те, кто находятся под его руководством или управлением. В рамках значения слова ergashmoq (следовать, сотрудничать, работать вместе) субъекты – это участники какой-либо совместной деятельности, а адресат – это лицо или организация, с которой они взаимодействуют в процессе этой деятельности.

Таким образом, в узбекском языке, как и в других языках, семантическая структура многих слов не может быть полностью понята без учета социальных и иерархических отношений между субъектом и адресатом.

Значение слова может служить не только для описания действия или объекта, но и для выражения социальных или иерархических отношений между участниками этого действия. Например, в слове инспектировать социальная составляющая является очевидной, поскольку это действие обычно совершается лицом с определенным уровнем авторитета или компетенции. В данном случае слово не только описывает процесс проверки, но и подразумевает наличие субъекта (инспектора) и адресата (проверяемого). Глагол судить описывает процесс судебного разбирательства, но вместе с тем еще указывает на социальный статус субъекта (судья) и адресата (подсудимый). Аналогично, в слове консультировать подразумевается, что субъект (консультант) обладает экспертными знаниями, которыми делится с адресатом (клиент).

Рассмотрим примеры на немецком и узбекском языках, которые иллюстрируют социальные и иерархические отношения между субъектом и адресатом. В немецком языке глагол Beraten (советовать) также несет в себе социальный компонент: субъект (консультант) предоставляет советы, а адресат (клиент) их принимает. Unterweisen (инструктировать) подразумевает, что субъект

(инструктор) имеет необходимые навыки и знания, которыми он делится с адресатом (ученик). В узбекском языке, *tavsiya qilmoq* (рекомендовать, советовать) подразумевает, что субъект (консультант или эксперт) предоставляет рекомендации, а адресат (клиент или другая сторона) их получает. Глагол *tauyorlamoq* (подготавливать) предусматривает, что субъект (тот, кто подготавливает) имеет определенные навыки или знания, необходимые для подготовки чего-либо или кого-либо, в то время как адресат (тот, кто подготавливается) является получателем этой подготовки.

Таким образом, в разных языках мира слова часто несут в себе скрытую или явную социальную нагрузку, которая помогает понять иерархические и социальные отношения между участниками действия или ситуации.

Слова обычно не имеют явного социального компонента в своем основном значении. Однако это не означает, что они полностью лишены социального контекста. Социальный компонент может присутствовать в этих словах имплицитно, то есть неявно. Например, слово бегать в основном описывает физическое действие и не имеет явного социального компонента. Однако в зависимости от контекста, в котором это слово используется, оно может приобретать социальные коннотации. Если сказать Он бегаёт на работу каждый день, это может имплицитно указывать на определенный социальный статус или даже на уровень занятости человека.

В немецком языке глагол *Laufen* (бежать, идти) в основном описывает физическое движение, но в фразе *Er läuft jeden Tag zur Arbeit* (Он идет на работу каждый день) может имплицитно указывать на экологическую осведомленность или даже физическую активность человека. Действие *Lesen* (читать) означает процесс чтения, но в контексте *Er liest nur wissenschaftliche Artikel* (Он читает только научные статьи) может неявно говорить о высоком уровне образования или интересах человека.

В узбекском языке слово *urmoq* (ходить) передает значение движения пешехода, но в фразе *U har kuni piyoda uradi* (Он ходит пешком каждый день) может неявно указывать на его жизненные принципы или даже физическую выносливость. Слово *uzmoq* (писать) в основном описывает физическое действие написания. Однако, во фразе *U har kuni rejalarini daftariga yozadi* (Он каждый день пишет в свой дневник) оно неявно указывает на интроспективный характер или даже на уровень образованности человека.

Следовательно, даже если слово в основном описывает несоциальное действие или объект, его использование в определенных контекстах может неявно отражать социальные отношения или статусы. Говоря иначе, хотя основное (денотативное) значение слова может не содержать явных указаний на социальный статус, дополнительные (коннотативные) значения могут это делать. Проявление социального компонента значения при этом может наблюдаться в двух случаях:

слово может использоваться в контексте, который явно указывает на социальный статус субъекта. Например, слово *управлять* в русском языке обычно ассоциируется с высоким социальным статусом, так как предполагает наличие подчиненных или ресурсов. В немецком языке слово *Beaufsichtigen* (наблюдать, контролировать) во фразе *Er beaufsichtigt die Arbeiter* (Он наблюдает за рабочими) подчеркивает социальный статус субъекта, который имеет полномочия контролировать других. В узбекском языке слово *tekshirmoq* (проверять, контролировать), например, в контексте *U ishchilarni tekshiradi* (Он проверяет рабочих) также указывает, что субъект имеет полномочия или статус для осуществления контроля над другими;

слово может использоваться в контексте, который неявно указывает на социальный статус. Например, слово *заботиться* может использоваться в различных социальных контекстах и не всегда указывает на социальный статус, но в определенных условиях может иметь такую коннотацию, к примеру, заботиться о семье может имплицитно указывать на роль кормильца. Аналогичные случаи имеют место и в немецком, и узбекском языках. Сравним, в немецком языке: *Kümmern* (заботиться) – в общем смысле это слово не обозначает социальный статус. Однако, в фразе *Er kümmert sich um die Familie* (Он заботится о семье) оно неявно намекает на роль кормильца или главы семьи. В узбекском языке: *parvarish qilmoq* (ухаживать, заботиться) во фразе *U bolalarini parvarish qiladi* (Он ухаживает за своими детьми) неявно указывает на роль кормильца и матери. Обычно такие оттенки значения становятся явными только при анализе контекстов употребления слова.

Таким образом, важность изучения языка и культуры других народов подчеркивается тем, что это позволяет правильно воспринимать их способы общения и понимать, как социальная ие-

рархия отражается в их языке. Кроме того, уважение к культурным различиям и понимание их особенностей помогает наладить более эффективную межкультурную коммуникацию и предотвратить недоразумения, связанные с неправильной интерпретацией значений слов. В целом, отражение иерархии социальных ролей в языке является важным аспектом культуры и языка, который необходимо учитывать при общении с представителями разных культур и стран.

Литература

Акинина Н.М. Социальный аспект семантики немецких глаголов (на материале коллоквиальных глаголов в составе немецкого литературного языка): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Пенза, 2009. – 31 с.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т.1. – 472 с.

Гемплер М.А. Межкатегориальный синкретизм финитных форм спрягаемого глагола в современном немецком языке (с позиции идей Й.Л. Вайс-гербера): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.

Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.

Козынцева У.Н. Социальный компонент семантики слова // Традиции и новации в гуманитарном и социально-экономическом исследовании: проблемы, методы, практики: Матер. Всероссийской науч. конф. студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. – Екатеринбург, 2017. – С. 95-97.

Крысин Л.П. Социальная маркированность языковых единиц // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 95-100.

Маклакова Е.А. Типы семантических компонентов и аспектноструктурный подход к описанию семантики слова. – Воронеж: Истоки, 2013. – 31 с.

Щетинина А.В. Характеристики человека в газетном дискурсе: опыт описания социальной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 8 (62): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 172-177.